

I и SIS-II и двенадцати субъективных стандартизированных тестов, причем тенденция монотонного возрастания коэффициентов корреляции остается такой же, что и при сравнении средних коэффициентов матричных корреляций в матрицах проективный тест + психометрический тест ($K = 0.117, 0.126, 0.154$).

Таблица 2
Среднее количество статистически значимых корреляций в каждой группе матриц проективных методик Роршаха и Касселя со шкалами двенадцати стандартизированных тестов

РОРШАХ	SIS-I	SIS-II
средний коэффициент корреляции	средний коэффициент корреляции	средний коэффициент корреляции
0.117	0.126	0.154

Сопоставление средних значений коэффициентов корреляции в трех группах для каждой пары матриц проективная методика + психометрический тест показывает повышение среднего коэффициента корреляции в каждой паре параметров (каждая проективная методика от Роршаха к SIS-II), что может быть интерпретировано как повышение характеристик структуры самой методики, то есть повышение его конструктивной валидности, отражающей близость измеряемых психологических явлений, возникающих в ответах испытуемых на стимулы проективной техники и ответов на вопросы субъективных психометрических тестов. Таким образом, получено доказательство, что чем больше в проективной методике хорошо структурированных стимулов, тем ближе ее характеристики к характеристикам психометрического теста. Данная закономерность подтверждает гипотезу У. Касселя о повышении психометрических признаков у проективных методик SIS-I и SIS-II, которые появляются благодаря большей структурированности и определенной содержательности стимульных картинок и увеличении их количества, в сравнении с тестом Роршаха.

В то же время, проведенный дополнительно факторный анализ показывает, что данные проективных методик и данные психометрических тестов не составляют одни и те же факторы, а проявляют тенденцию сохранять автономность, что свидетельствует об их типологической специфичности. Полученные в исследовании данные также согласуются с высказываниями ряда исследователей (Murstein В., например), утверждавших, что оптимальным условием для проекции глубинных слоев личности является умеренный уровень неоднозначности стимульного материала, то есть присутствие только признаков структурированности стимулов. Индивидуальные вариации ответов на стандартные значения стимулов в этом случае оказываются диагностически более значимыми и выявляют не столько актуальные аффективные состояния и силу потребности, сколько устойчивые личностные характеристики, в том числе и аномальные.

В споре о преимуществах проективных методик или тестов "объективной" диагностики не может быть выявлен победитель, так как личность можно описать на разных уровнях. Более того, согласование позиций на некотором метауровне может оказаться весьма продуктивным делом и при изучении личности, и для решения конкретных клинических задач. То есть не исключается возможность выделения особого класса диагностических тестов, занимающих промежуточное положение между проективными и психометрическими методами.

С психометрической точки зрения телесно-ориентированная SIS-техника У. Касселя (особенно методика SIS-

II) во многом опередила тест Роршаха в способности осуществлять дифференциальную диагностику, приблизив результаты тестирования к результатам, обычно получаемых с помощью субъективных стандартизированных тестов. Но, тем не менее, диагностическая техника SIS по своим психометрическим характеристикам все равно еще не достигла уровня психометрического теста, оставаясь по своей природе проективной методикой, что и подтверждается результатами проведенного исследования.

Список литературы

1. Анастаси А. Психологическое тестирование. - М.: Педагогика, 1982. - Т.2 - С.114-119,182-183, 192-210.
2. Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психологию. - Киев: Ника-Центр, 1997. - С. 5-39.
3. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. - М.: Изд-во МГУ, 1987.
4. Франк Л. Проективные методы изучения личности // Проективная психология / Пер. с англ. Научные редакторы Р. Римская, И. Кириллов. - М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКМО-Прес, 2000. - С. 68-83.
5. Корнер А.Ф. Теоретическое исследование пределов возможностей проективных методик // Проективная психология / Пер. с англ. Научные редакторы Р. Римская, И. Кириллов. - М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКМО-Прес, 2000. - С.84-93.
6. Cassell W.A., Dubey B.L. Interpreting Inner World Through Somatic Imagery: Manual of the Somatic Inkblot Series. / Second Revision. - Anchorage, Alaska: Somatic Inkblot Center, 2003.
7. Cronbach L., Meehl, P. Construct validity in psychological tests. // Psychological Bulletin, 1955. p. 52, 281-302.
8. Hopfer D., Davidson H. The Rorschach technique: an introductory manual. - N. Y. 1962.
9. Murstein B. Theory and research in projective technique. - N. Y. 1963.

ТРАНСФОРМАЦИИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ

Е.В. Милюкова

Человек как социальное, духовное существо, испытывает потребность в любви. Потребность в родительской любви сопровождает ребенка на протяжении всей его жизни, на любом этапе возрастного развития, так как любовь родителя обуславливает наличие у ребенка чувства защищенности, уверенности в себе, переживание личностной полноты. По мере развития у человека изменяются отношения с миром, однако у него не исчезает потребность ощущать себя уникальной, неповторимой личностью, потребность любить самому и быть любимым значимыми другими.

Понятием "родительская любовь" обозначается сложная и многогранная психологическая реальность, которая охватывает родителей и детей, их отношения, личностные позиции, эмоции, установки и многое другое.

Родительская любовь дана родителю в качестве переживания, которое связано с противоречивым эмоциональным отражением предмета, явления, внутреннего состояния (в данном случае с образом ребенка) и выступает как непосредственная данность. Это внутренняя работа родителя, в результате которой ему открываются новые жизненные возможности, он начинает думать по-новому о себе как о родителе, о смысле родительской любви и своем ребенке. С другой стороны, родительская любовь рассматривается в качестве отношения, основанного на переработке внешних воздействий, которое проявляется в ряде объективных явлений (действия, реакции, поступки) и является действенным способом выражения своих чувств.

Родительская любовь определенным образом мотивирована. У каждого родителя выделяется доминирующий мотив любви к своему ребенку, который обусловли-

вает ее смысл: от решения личностных проблем за счет ребенка и компенсации собственных недостатков до принятия ответственности за ребенка, продолжения себя в нем и самореализации.

Рассматривая родительскую любовь как феномен, обладающий определенным смыслом, можно выделить две ее характеристики: контекстуальность (родительская любовь проявляется и развивается в определенном социальном контексте); интенциональность (целевая направленность родительской любви, то есть родительская любовь имеет свое направление - на ребенка) [1].

Систематизация теоретических и экспериментальных исследований позволила выделить природные, социальные и психологические детерминанты развития родительской любви. Природные: органические потребности (побуждения) родителя: половое побуждение, потребность продолжения рода (побуждение женщины к зачатию, вынашиванию, рождению ребенка и последующей заботе о нем; потребность мужчины в зачатии ребенка и последующей заботе о жене и детях) (Л.Б. Шнейдер) [10]; телесный контакт и психофизиологическое взаимодействие (В.А. Рамих, А.С. Спиваковская, Л.Б. Шнейдер) [6,7,10]. Социальные: социокультурное развитие общества; социальное и жизненное пространство личности родителя; опыт родительской любви, приобретаемый человеком при взаимодействии с собственными родителями (Д.В. Винникот, М. Мид, А.С. Спиваковская, Ф. Хорват) [2,5,7,9]. Психологические: личностные особенности родителя, способствующие возникновению и проявлению родительской любви (положительное отношение к себе: самооценка, самопринятие; темперамент; экстраверсия; объективность; вера; плодотворная и активная ориентация личности во многих жизненных сферах и другие) (Л.Я. Гозман, Э. Фромм) [3,8]. Теоретический анализ проблемы детерминированности развития родительской любви показал, что развитие родительской любви обусловлено комплексным воздействием причин природного, социального и психологического характера.

Родительская любовь на протяжении жизни родителя претерпевает различного рода изменения, обретая новый смысл для матери и отца. Эти трансформации родительской любви совершенно естественны, закономерны и неизбежны. Более того, они необходимы и ребенку, и самому родителю.

Теоретический анализ и эмпирическое исследование родительской любви показали, что понятие "родительская любовь" объединяет в себе несколько дефиниций, ее структуру составляют четыре компонента: психофизиологический, эмоциональный, когнитивный, поведенческий.

1. Психофизиологический компонент. Предполагает притяжение, которое стимулирует тенденцию к объединению родителя и ребенка; это стремление родителя к пространственной близости с ребенком, увеличению частоты, длительности и интенсивности взаимодействия с ним, при этом родитель получает положительные подкрепления (удовольствие, радость, удовлетворение и другие) и удовлетворяет свою потребность в физическом контакте с ребенком; чувственность родителя по отношению к ребенку (возможность наслаждаться близостью ребенка, его теплом и нежностью).

2. Эмоциональный компонент. Сфера глубоких личностных переживаний родителя по отношению к ребенку. Эмоциональный компонент представлен всей гаммой чувств, доминирующим эмоциональным фоном, сопровождающим взаимодействие родителя и ребенка, эмоциональной оценкой образа ребенка и себя как родителя.

3. Когнитивный компонент. Предполагает наличие определенных знаний о том, что такое родительская любовь, каковы ее проявления (способы выражения), каким образом можно регулировать выражение родительской любви, а также знание личностных особенностей и интересов ребенка (учет его индивидуального своеобразия). Данные знания в сознании родителя отражены в когнитивных репрезентациях - внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся картина мира, социума, самого себя, своего ребенка.

4. Поведенческий компонент. Предполагает проявление родительской любви как личностного отношения в действиях, реакциях и поступках родителя: уход за ребенком, особенности семейного стиля общения (средства коммуникации, их содержание), дисциплинарные воздействия.

В совокупности выявленные компоненты взаимосвязаны и образуют интегральную психологическую структуру родительской любви. Структура родительской любви может быть полной, в ней может доминировать один компонент, могут быть выражены несколько компонентов (смешанный компонентный состав) или все компоненты структуры родительской любви оказываются невыраженными.

Сравнительный анализ компонентного состава структуры родительской любви в разновозрастных выборках родителей показал, что существует возрастная динамика компонентного состава структуры родительской любви (рис. 1).

Для возрастной динамики компонентного состава структуры родительской любви характерны следующие тенденции:

1. С увеличением возраста родителей происходит уменьшение доли психофизиологического компонента в структуре родительской любви. Существование данной тенденции можно объяснить тем, что ослабевает взаимосвязь между родителем и ребенком, по мере взросления ребенок отделяется от родителя.

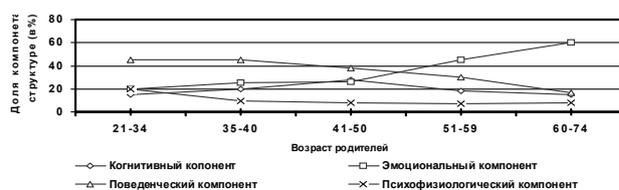

Рис. 1. Возрастная динамика компонентного состава структуры родительской любви

2. С увеличением возраста родителей возрастает доля эмоционального компонента в структуре родительской любви и уменьшается доля поведенческого компонента. В более ранние возрастные периоды развития ребенка родитель имеет широкий спектр возможностей для выражения родительской любви в конкретных действиях и поступках, так как в первые годы жизни ребенок беспомощен, он нуждается именно в поведенческих проявлениях родительской любви (забота, помощь). По мере взросления ситуация изменяется, происходит отделение ребенка от родителя, ребенок обретает большую самостоятельность. Диапазон поведенческих проявлений родительской любви постепенно сужается. Родитель не имеет возможности выражать свою любовь к ребенку в том виде, как это было в предыдущие возрастные периоды. Родительская любовь все больше находит свое проявление во внутренних эмоциональных переживаниях родителя.

3. Динамика доли когнитивного компонента в структуре родительской любви такова: до конца второго периода зрелости доля когнитивного компонента возрастает, после происходит ее постепенное уменьшение. В более ранний возрастной период (первый период зрелости), когда появляется ребенок, родитель начинает узнавать его особенности, размышляет над тем, какой должна быть его родительская любовь, как продемонстрировать ее ребенку - доля когнитивного компонента еще незначительна. Постепенно, по мере развития ребенка увеличивается объем знаний родителя о себе как о родителе, о своей родительской любви, о личности ребенка - доля когнитивного компонента возрастает. В более поздние возрастные периоды (конец второго периода зрелости, пожилой возраст) происходит отделение ребенка от родителя. Как правило, дети создают собственные семьи и начинают жить отдельно от родителей. Значительно уменьшается объем знаний родителя о личностных особенностях ребенка и его интересах. Так как знание объекта любви возможно при постоянном взаимодействии с ним, доля когнитивного компонента уменьшается.

Таким образом, на протяжении жизни родителя любовь может изменяться, преобразовываться, переходить из одного состояния в другое. Родительская любовь имеет свою динамику, перемены, присутствие родительской любви, неизбежны, так как в процессе жизни родителя изменяются его физиологические процессы и психологические переживания.

Список литературы

1. Васильюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 200 с.
2. Винникот Д.В. Разговор с родителями. - М.: Независимая фирма "Класс", 1994. - 112 с.
3. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. - М.: Изд-во МГУ, 1987. - 170 с.
4. Изард К.Е. Эмоции человека. - М.: Московский университет, 1980. - 440 с.
5. Мид М. Культура и мир детства. - М.: Наука, 1988. - 429 с.
6. Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен: Дис. ... д-ра филос. наук. - Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1997. - 236 с.
7. Спиваковская А.С. Как быть родителями: о психологии родительской любви. - М.: Педагогика, 1986. - 160 с.
8. Фромм Э. Искусство любить. - СПб.: Азбука, 2001. - 224 с.
9. Хорват Ф. Любовь, материнство, будущее. - М.: Прогресс, 1982. - 143 с.
10. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. - М.: Апрель - Пресс, 2000. - 512 с.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ОБРАЗ СОЦИАЛЬНОГО МИРА КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ*

И.А. Николаева

Проблема структуры социальной ситуации развития личности. Анализ подходов к социальной ситуации развития в отечественной психологии, сопоставление классических представлений о социальной ситуации развития (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, Б.Г. Ананьев, И.В. Дубровина) и современных взглядов (Г.В. Бурменская, М.Ю. Кондратьев, В.Т. Кудрявцев, В.С. Лазарев, К.Н. Поливанова, В.И. Слободчиков, Т.В. Снегирева, Д.И. Фельдштейн, Б.Д. Эльконин, Г.К. Уразалиева) позволил выделить современные тенденции в данной области. Это акцент на индивидуальных вариан-

тах развития, на целостном, интегрированном (и структурированном) подходе к проблеме взаимодействия личности и среды, а также стремление использовать для решения данной проблемы субъективную реальность, "идеальную форму". Для прикладных исследований характерно широкое использование понятия социальной ситуации развития (ССР) и его разнотчений. Сегодня не существует четких структурных представлений о ССР, которые могли бы быть операционализированы и использованы в сравнительных исследованиях. Структура рассматривается как соотношение реальной и идеальной формы (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Б.Д. Эльконин, К.Н. Поливанова), внешних условий и внутренних процессов (Л.И. Божович, И.В. Дубровина), представленность "ближайших" и "далеких" отношений с обществом (Л.С. Выготский, М.М. Лисина), соотношение ориентации на взрослых и сверстников (Ю.М. Кондратьев, В.В. Абраменкова).

На основе теоретического анализа поставлена задача построения структуры тех аспектов ССР, которые представлены в субъективной реальности личности и отражают индивидуальную социальную ситуацию развития. Предлагается решение данной задачи посредством содержательного и структурного сопоставления понятия ССР с понятиями и категориями, имеющими то же предметное поле - взаимодействие личности и среды в его субъективных аспектах. Это понятия "социальная ситуация", "идентичность", "отношение", "смысл", "образ мира".

Выявлены различные подходы к социальной ситуации: А.В. Филиппова, С.В. Ковалева, Л.Ф. Бурлачука и Е.Ю. Коржовой как к смысловому отображению действительности; Л.И. Анциферовой, Н.В. Гришиной, М. Шерифа, М. Аргайла как к внутренней ситуации и др. Структура социальной ситуации развития моделируется на основе опыта структурирования социальных ситуаций. Социальная ситуация развития в данном случае понимается как **избирательный синтез множества реальных и потенциальных социальных ситуаций, либо как паттерн взаимодействия личности - среда в настоящий период жизни, интегрированных переживанием смысла жизни на данном этапе жизни.**

Структура индивидуальной ССР может быть представлена, согласно вышерассмотренной логике, **в соответствии с "интерсубъективной" структурой ситуации:** (КТО и КАКИЕ участники взаимодействия (отношений) с субъектом, в КАКИХ ОТНОШЕНИЯХ с субъектом ИССР они находятся, КАКОВ СМЫСЛ этих отношений для настоящего этапа жизни субъекта). Данная структура описывается **тремя уровнями:** уровнем **социально-ролевых отношений**, уровнем **социально-перцептивных отношений**, уровнем **ценностно-смысловых отношений субъекта.**

Возможно моделирование структуры ССР на основе соотношения ССР и идентичности. Концепции идентичности (Э. Эриксона, Дж. Марсиа, Г. Брейкуэлл, П. Бергера и Т. Лукмана, Ю.Л. Качанова И. Гоффмана, Г. Фогельсона и др.), обнажая механизм превращения социального в индивидуальное, демонстрируют своеобразную **содержательную близость либо генетическое единство** с предметом нашего исследования. Прослеживается общность детерминации данных предметов (Э. Эриксон, А.И. Гоффман, Г. Фогельсон), единство механизмов развития (В.С. Мухина, Э. Эриксон, Дж. Марсиа, Д. Маттесон, Дж. Колеман), возможная общность структурных элементов, которыми могут быть значимые идентификации, "идеальное присутствие одного индивида в другом" (Э. Эриксон, Ю. Качанов, Дж. Мид, Г. Брейкуэлл, В.А. Петровский и

* Исследование проводится по заказу МО РФ.